

Сведения о выполненных работах в 2019 году
по проекту «Русское население Сибири XVII-XIX вв.: этнокультурная адаптация
в археологическом и антропологическом измерении»,
поддержанному Российским научным фондом
Соглашение № 18-18-00487

Руководитель д-р ист. наук Черная Мария Петровна

Исследования в области археологии:

1. Обработаны и систематизированы как ранее собранные, так и новые материалы полевых экспедиций, а также архивные, этнографические, письменные, картографические данные из Томского Приобья, Омского Прииртышья, Красноярска, Енисейска. Собраны, комплексно систематизированы и проанализированы фондовые и выставочные материалы из музеев Германии (Музей истории Германии, Новый музей, Музей Боде (г. Берлин); музей Морицбург, центральное хранилище Государственного музея предыстории (г. Галле), музей истории города (г. Лейпциг) и Польши (Краевой Музей истории (г. Торунь), археологический музей «Подземелья рынка» – филиал Краковского исторического музея), а также подбором и анализом зарубежной литературы в библиотеках Галле (Германия) и Кракова (Польша).

2. На русских памятниках XVII–XVIII вв. в Омской области проведены археологические исследования: раскопки в г. Таре; раскопки на сельском поселении и могильнике Ананьино-I, археологическая разведка в Большереченском районе Омской области с целью выявления русских деревень и форпостов XVII–XVIII вв. Проведена камеральная обработка и первичная систематизация артефактов, графическая и фото-видеофиксация раскопанных объектов.

3. Проведена обработка археологических материалов и комплексная систематизация различных категорий находок (обувь, стеклянные изделия, изразцы, нательные кресты, предметы вооружения и др.), выявлены их типы, технико-морфологические особенности. Выявлены конструктивно-архитектурные характеристики построек, их назначение и место в общей планиграфии поселений.

4. Проведено комплексное этноархеологическое обследование русских старожильческих поселений XVII–XIX вв. с целью изучения архитектурно-планиграфических особенностей усадебной застройки в Тарском Прииртышье.

5. На русском поселении Изюк-I (Большереченский район Омской области) проведена съемка памятника с квадрокоптера, сделаны векторные и растровые планы памятника, созданы 3-х-мерные модели ландшафта поселения и раскопанных жилищ.

6. В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Санкт-Петербургском филиале архива российской академии наук (СПФ АРАН), Тобольском филиале государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО) собраны архивные сведения о некрополях Енисейска XVII–XVIII вв.

7. Проведена комплексная работа по подготовке к изданию каталога «Изразцы Енисейска XVII–XIX вв.». Собраны и систематизированы археологические и архивные данные, описаны типы и технология изготовления изразцов, готовятся карты-схемы по топографии археологических находок, идёт отбор, зарисовка, фотофиксация изразцов для иллюстративной части каталога.

8. Проведено междисциплинарное изучение санитарно-эпидемиологического состояния Енисейска, выявлена частота и спектр паразитарных заболеваний жителей XVII–XVIII вв., факторы, способствующие развитию паразитозов (питание и санитарные условия).

Результаты комплексных исследований историко-археологического контекста жизни русских переселенцев в Сибири в XVII–XIX вв. обобщены в 9 статьях.

Процесс и результаты исследований по проекту освещались на сайте Томского государственного университета, социальных сетях (Facebook), телевидением Тарского Прииртышья.

В области физической антропологии русского населения Сибири XVII-XVIII и XIX-XX вв. исследования велись по нескольким научным направлениям: палеодемографии, краниологии, одонтологии, остеологии, дискретно-варьирующим признакам, а также маркерам физиологического стресса и патологическим изменениям на костях. По краниологии и остеологии исследования – на стадии накопления материалов, особенно по системам дискретно-варьирующих признаков, в области палеодемографии, одонтологии и изучения маркеров стресса сделаны первые обобщения по регионам. В краниологических и остеологических работах имеются яркие оригинальные результаты. Собраны и обработаны уникальные данные по палеоантропологии – размерам и пропорциям костей детского населения Красноярска XVII-XVIII вв. Получены новые остеологические данные по взрослому населению Енисейска (20 скелетов). Краниологический фонд материалов значительно пополнился за счет новых данных, собранных по населению Енисейска (около 100 черепов), Томска (более 50) и Омского Прииртышья (более 30), а также за счет оцифровки первичных измерений черепов из сборов С.М. Чугунова в Томске (конец XIX в., около 180). Обработка этих данных методами современной многомерной статистики позволила перейти на популяционный уровень анализа состава населения Томска XVII-XIX вв. Один из значимых результатов – достоверно зафиксированное присутствие представителей коренных народов и их потомков на православных кладбищах Томска, что подтверждается и данными Г.А. Аксяновой по одонтологии.

Проведено сравнение двух пластов информации по палеодемографии Красноярска: исходный – по ископаемым останкам, и историко-демографический – по письменным источникам. Получена демографическая характеристика населения г. Красноярска XVII – начала XX вв. по материалам 4-х православных некрополей. Высокая младенческая и детская смертность – свидетельство неблагоприятной обстановки в Красноярске. Самый низкий средний возраст смерти взрослого населения – 32,4-35,4 и 35,3 года. Эти значения не обнаруживают закономерных отличий от уровня жизни

средневекового населения на территории Сибири. Отмечается низкий процент мужчин и женщин, доживших до финальной возрастной когорты. Палеодемографическая характеристика населения Красноярска в XVII – начале XX вв. с позиции экологии свидетельствует, что население в первые три столетия преодолевало последствия кризисных явлений: частые войны в течение первого столетия, связанные с ними осады и голодовки, адаптация мигрантов на новой территории («переселенческий стресс»), эпидемии болезней, низкий уровень или вовсе отсутствие медицинской помощи – всё это сказалось на величине среднего возраста смерти населения в начале становления города. Далее проведена реконструкция демографической структуры прихода Всехсвятской церкви г. Красноярска второй половины XVIII – середины XIX вв. на основании независимого параллельного анализа палеоантропологических материалов и данных метрических книг. Исторические данные были получены при работе с метрическими книгами за 1832-1836 и 1840-1841 гг. (872 учтенных записи).

При сопоставлении результатов палеодемографического анализа по историческим и антропологическим данным наблюдались различия в значениях вероятности смерти, как у мужчин, так и у женщин. Эта ситуация ожидаема, если учесть разное количество выборок и невозможность разделить палеоантропологический материал на узкие временные рамки, как в случае исторических источников. Помимо различий наблюдались и схожие результаты. Оба источника подтвердили: низкие показатели среднего возраста смерти в группе с учетом и без учета детской смертности; в процентном соотношении мужчин и женщин наблюдается перевес в сторону мужчин; средний возраст смерти у мужчин больше, чем у женщин (что связано с частыми родами, отсутствием медицинской помощи и недостаточным питанием); достаточно высокий уровень детской смертности, особенно в первый год жизни.

Опыт сопоставления результатов анализа исторического и антропологического материалов выявил области взаимодополнения данных различных наук. По историческим источникам, например, рассмотрены колебания демографических показателей в интервале до одного года, что особенно интересно относительно старших возрастов. В детской выборке исторический материал позволил сопоставить данные с учетом пола, что невозможно по данным антропологии. Антропологический материал позволяет тщательнее исследовать причины смерти и эпидемиологическую обстановку, тогда как исторические данные по этому вопросу скудны и не всегда достоверны.

Палеоауксологические исследования материалов Покровского некрополя Красноярска XVII–XVIII вв. показали отставание в темпах продольного роста костей красноярской серии. Если до 1,5 лет различия незначительные, то с 2-х лет демонстрируют резкое отставание. Выявлены наиболее значимые факторы, которые могли повлиять на физическое развитие детей и подростков: 1) неспецифические индикаторы стресса и инфекций, специфические инфекции (это подтверждено обнаружением патологических изменений на костях скелетов детей и подростков), 2) длительные голодовки, переход с молочной диеты на взрослое питание,

3) смешанные браки с местными женщинами могли приводить к появлению низкорослых детей.

По широкой одонтологической программе изучена Г.А. Аксяновой морфология зубной системы в представительной красноярской краниологической серии из Покровского некрополя XVII–XVIII вв. Характеристика половозрастных и суммарной выборки отражает неоднородный антропологический состав первопоселенцев. С точки зрения одонтологии формирование популяции Красноярска проходило на основе механического и биологического смешения представителей западных (европеоидных) и промежуточных европеоидно-монголоидных расовых типов, носителей русской православной культуры. Яркая особенность изученной коллекции – сочетание выраженной редукции числа бугорков на нижних молярах и очень низкой лопатообразности верхних медиальных резцов, что типично для европейских групп. Суммарная по полу и возрасту серия характеризуется смешанным расовым составом, выраженным преобладанием западного (европейского) компонента, связанного, в том числе, с южным грацильным типом. Вероятно присутствие христианизированного аборигенного (тюркского?) населения уже в ранние периоды истории города. Восточный компонент в среднем сильнее выражен в мужской части населения. По-видимому, это связано с включением в городскую популяцию инородческого населения Западной Сибири. Во временной динамике выражена тенденция к ослаблению восточных (монголоидных) особенностей, что говорит об увеличении доли европейского населения в составе горожан. При межгрупповом сравнении по ведущему в этнической антропологии комплексу зубных фенотипов серия Покровского некрополя Красноярска с полной очевидностью находится в совокупности выборок русского православного населения нового и новейшего времени, распространенных по обе стороны Урала в бассейнах Волги, Оби, Иртыша. Максимальную близость изученная серия обнаружила с выборкой православного населения из города Чебоксары XVI–XVII вв., а из сибирских групп – с этнически русской современной выборкой среднего течения р. Чулым.